

СВЯЗЬ БОЖЕСТВЕННОГО НАЧАЛА И ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В ВИЗАНТИИ

Башикирова В.Е.,

*студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Ануприенко И.А., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова: василевс, божественность, императорская власть, централизованность, аккламации.

Исследование византийской системы власти сохраняет высокую научную и общественно-политическую актуальность по ряду ключевых причин: византийская модель демонстрирует уникальный пример централизованной монархии без жесткого наследственного престолонаследия – феномен, контрастирующий с западноевропейским феодализмом; ритуализированная сакрализация императора (церемониал, одежда, аккламации) представляет собой раннюю форму политической театральности; противоречие византийской монархии – сочетание широких прерогатив василевса с системными сдерживающими механизмами.

Цель исследования – сформировать целостное представление о византийской модели власти как противоречивом синтезе сакрального абсолютизма и жестких внутренних ограничений, определившем развитие империи.

Материал и методы. Процесс изучения императорской власти в Византии требует комплексного подхода, включающего исторические знания, понимание социального контекста и способность анализировать исторические источники как источник информации.

Результаты и их обсуждение. Среди исследователей по данной проблеме, особое внимание заслуживает работа Кажарова А.Х. «Симфония властей» как основа регулирования государственной и общественной жизни Византии в IX–XV вв. В этой работе автор выявляет закономерности, которые демонстрируют взаимосвязь государственной власти и религии. Власть и религия вместе оказывало огромное влияние на политическую, общественную, культурную и на другие сферы. Тем самым они создавали «симфонию» [2].

Аналогичную позицию занимает Полянцева А.В. «Симфония» властей в Византии и России как преемницы Византийской империи. В этой работе автор сравнение императорской власти в Византии и России. Рассказывается о том, что Россия брала очень много государственных основ, которые были в Византийской империи. В этом труде также рассматриваются основы византийского государства [7].

В работе Г.В. Нефедовского «Церковь, правосудие и суд в византийской империи» показана связь религии и права в Византийской империи. Впоследствии эти два элемента взаимодействовали друг с другом [5].

В труде Г.А. Острогорского «История Византийского государства» автор написал о истории Византийского империи и значительное внимание уделялось государственному устройству и аспекту божественного происхождения императора [6].

В исследовании проводился анализ исторического источника – Анна Комнина «Алексиада», в котором дочь императора Алексея I Комнина писала о величии своего отца. Данный источник содержит в себе восхваления императора, а также его приближенных, встречаются упоминания о влиянии придворного окружения на правящую элиту государства. Также присутствуют подробные рассказы о церемонии восшествия на трон императора и описание церемониальных атрибутов [1]. Константин Багрянородный «Об управлении империей» является источником, в котором были рассмотрены законодательные акты и государственные указы, красной нитью в повествовании обосновывается божественный статус императорской власти [3]. «Тактика Льва» императора Льва VI Мудрого – это источник, который смог показать, что знатное происхождение не всегда могло давать возможность занимать государственные должности [4].

Византийская империя отличалась от других государств того периода тем, что централизованная власть сочеталась с элементами демократии. Идеологи императорской власти утверждали, что все византийское общество представляет собой некое единство, т. е. общину [6, с. 168]. Также утверждалось, что интересы общины являются наиболее важными, чем интересы отдельного человека, поскольку государство сравнивалось с общиной, то можно сделать вывод, что граждане этого государства должны обладать равными правами. Идею всеобщего равенства детально развивал на рубеже IX–X вв. Лев VI Мудрый, – автор трактата, именуемого «Тактикой Льва», он утверждал, что благородство человека определяется не его происхождением, не знатностью его предков, а его собственными заслугами и добродетелью [4, с. 122].

Власть в Византии носила официальный характер, но при этом на определенных территориях было самоуправление, которое оказывало влияние на законодательную сферу. Так как Византийская империя включала в себя разные народы, у которых были свои определенные традиции и обычаи, которые невозможно было не учитывать императору и правящей элите. Василевс должен был быть для своих поданных отцом и голосом, выражающим мнение народа. [2, с. 218].

Императором мог стать абсолютно любой человек, который достиг власти, допускалось то, что император мог получить власть насильственными действиями, убийствами, обманом, его происхождение не всегда имело значение для занятия им поста правителя. Таким образом, Василевсом мог стать не наследник престола, а тот, кто смог захватить власть [2, с. 223].

Государь мог иметь соправителей, которые влияли на принятие государственных решений, и порой мнение императора носило только формальный характер, сформировавшаяся аристократия могла вмешиваться в государственные дела [3].

По официальной доктрине, власть василевса была божественной, это закреплялась ритуалом константинопольского двора: по словам Константина Багрянородного, ритм придворной жизни отражал гармонию и порядок, созданные творцом для вселенной [3, с. 42].

Император носил особую одежду: багряные сапожки, многоцветные шелковые расшитые золотом и жемчугом облачения, корону; даже конь василевса был убран золотом, жемчугом, драгоценными сирийскими тканями. Место пребывания – дворец – считался святыней, и всякое появление государя перед вельможами и народом разыгрывалось как театральное представление, при котором поданные могли отвешивать ему земные поклоны. В определенные дни император мог пешком или верхом на лошади, облаченный в парадные одежды направляется в церковь Святой Софии или в иной константинопольский храм, чтобы присутствовать на богослужении и на это зрелище собирался весь город [1, с. 12–14].

Прерогативы василевса были чрезвычайно широки, хотя византийское право сохраняло частнособственнические принципы римского права, политическое учение представляло правителю верховное распоряжение всей земельной собственностью подданных. Объявляя всякую недвижимость подчиненной государству, византийское государство присваивало право конфисковать любой земельный надел без объяснения причин. Василевс свободно распоряжался государственной землей и налогами, он мог пожаловать монастырь или частному лицу как землю, так и право на взимание налогов. Император считался верховным судьей и мог без суда сослать в монастырь, заключить в тюрьму или ослепить неугодного ему человека, назначал и смещал чиновников, принимал посольства, издавал законы, командовал войсками [5, с. 118–120].

Ограниченность власти императора проявлялась, прежде всего, в отсутствии закона и престолонаследия: сын василевса не рассматривался византийским обычаем как непременно наследник отца, императором делало не рождение, а определенная церемония; церемониал был сильнее, чем родство, и императором мог стать любой, самый далекий от своего предшественника человек. Эта система коренным образом отличалась от порядка престолонаследия в большинстве феодальных государств Европы [7, с. 282].

Таким образом, Византийская империя трактовалась как единая община, чьи интересы ставились превыше интересов отдельного человека. Провозглашалось равенство подданных: благородство определялось не рождением, а личными заслугами (трактат «Тактика Льва»). Власть василевса считалась дарованной Богом, а коронация «очищала» от прежних грехов независимо от способа восшествия на престол; ритуал двора (одежда, выходы, приемы) воспроизводил «гармонию вселенной», создавая образ императора как земного божества. Прерогативы власти были значительными: верховное распоряжение земельной собственностью, право конфискации без суда, пожалования земель и налоговых льгот, право ссылать, заключать в тюрьму, ослеплять без судебного разбирательства. Императором василевса делал не род, а жесткий церемониал, который ограничивал его действия.

Заключение. Византийская система государственного управления IX–X вв. представляла собой уникальный синтез абсолютистских притязаний и системных ограничений, что резко выделяло империю на фоне феодально-раздробленной Европы. В отличие от западных монархий, Византия

сохраняла единую вертикаль власти, где центр (Константинополь и императорский двор) контролировал ключевые ресурсы и управленческие решения. Государство осмыслялось как община, где интересы коллектива превышали индивидуальные. Провозглашалось равенство подданных: благородство определялось не происхождением, а личными заслугами. Эта идея, развитая в «*Тактике Льва*», сочеталась с патерналистской моделью – все граждане считались «детьми императора-отца. Имперская власть трактовалась как дарованная Богом, а коронация «очищала» его от прошлых грехов.

Усиление государства в IX–X вв. означало не рост личной власти императора, а укрепление централизованного аппарата управления. Эта двойственность обеспечивала стабильность империи, но одновременно тормозила ее модернизацию, закрепляя консервативный характер византийской политической культуры.

1. Комнина, А. Алексиада / Пер. Я. Л. Якуба. – СПб. : Алетей, 1996. – 701 с.
2. Кажаров, А. Х. «Симфония властей» как основа регулирования государственной и общественной жизни Византии в IX–XV вв. // Ценности и смыслы. – 2013. – № 5. – С. 112–125.
3. Багрянородный, К. Об управлении империей / Текст, перевод, комментарий; под ред. Г. Г. Литаврина. – М. : Наука, 1991. – 498 с.
4. Лев VI Мудрый. Тактика Льва / *Leons imperatoris tactica*. – Изд.-е В. В. Кучма. – СПб. : Алетей, 2012. – С. 75–87.
5. Нефедовский, Г. В. Церковь, правосудие и суд в византийской империи // Византийский временник. – 2017. – Т. 101. – С. 45–62.
6. Острогорский, Г. А. История Византийского государства / Пер. с нем. – М. : Сибирская Благозвонница, 2011. – С. 112–125.
7. Полянцева, А. В. «Симфония» властей в Византии и России как преемницы Византийской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – № 2. – С. 88–103.

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ В 1930-Е ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Валуева А.А.,

*студентка 5 курса Института исторического и правового образования ВГСПУ,
г. Волгоград, Российская Федерация*

Научный руководитель – Болотова Е.Ю., доктор ист. наук, профессор

Ключевые слова: советское детство, периодическая печать, мобилизационное сознание, патриотическое воспитание, «Пионерская правда», Мурзилка, Пионер, Великая Отечественная война.

Формирование нового социокультурного порядка в постреволюционной России представляло собой масштабный проект, центральным элементом которого являлось создание антропологического типа «нового человека». Этот процесс предполагал радикальную трансформацию системы